Хотя колебание было очень слабым, оно было невероятно отчетливым. Это определенно были колебания истинной эссенции!

Что это значило? Это значило, что меридиан Чжэсю уже был восстановлен. Хотя нельзя было сказать, что он был полностью восстановлен, по крайней мере истинная эссенция могла медленно течь через него. Более того, пока истинная эссенция могла течь, скорость восстановления меридиана была бы в бесчисленные разы быстрее. Какие три года, потребуется около трех дней, чтобы этот меридиан восстановился до исходного состояния!

Что здесь происходило? Чэнь Чаншэн в шоке думал об этом, глядя на Чжэсю.

Когда они посмотрели друг другу в глаза, он знал, что Чжэсю уже почувствовал восстановление меридиана. Это никак не было связано с лечением или лекарствами. Восстановление меридиана в бесчисленные разы быстрее, чем он предполагал, лишь могло быть совершено самим Чжэсю. Вопрос заключался в том, как же он достиг этого?

«Боль, - Чжэсю уставился ему в глаза, - может стимулировать жизненную силу. Чем больше боль, тем сильнее стимулируется жизненная сила. Тебе лишь нужно трезво выдерживать подобную боль».

Чэнь Чаншэн был невероятно ошеломлен. В течение некоторого времени он даже не мог говорить.

.....

.....

Свет Ортодоксальной Академии постепенно погас поздно в ночи, таким образом позволив звездному свету, освещающему Отделенный Сад, казаться даже ярче. Чэнь Чаншэн стоял у окна, в тишине глядя на поверхность озера. Если бы это было какое-то другое время, он уже отправился бы спать, но не сегодня. Решительная и строгая воля, которую продемонстрировал Чжэсю, заставила его смутно почувствовать что-то.

Он сел у окна, скрестив ноги, и начал медитировать, проникая в ножны меча. В отличие от предыдущих попыток, он не отделял нить духовного чувства, чтобы ей проникнуть в ножны, а вместо этого направился внутрь всем духовным чувством. Он знал, что это был невероятно опасный ход, что он вскоре испытает мучительную боль. К тому же, если его духовное чувство будет встряхнуто иллюзорным черным монолитом, он вполне вероятно пострадает от серьезных ран.

Но он не мог ждать больше. Он должен был попасть в Сад Чжоу и посмотреть.

Эти ножны меча назывались Ножнами Свода и в них лежали бесчисленные острые намерения меча. Вместе они формировали наиболее опасный океан. В прошлом, когда он отправил одну нить духовного чувства через этот океан мечей, она спровоцировала проливные дожди и завывающие ветра, принося огромные волны. Сегодня он направил внутрь все свое духовное чувство, так что можно было представить реакцию от океана намерений меча. В миг он начал безумно реветь.

Это было очень больно, действительно очень больно. Его духовное чувство сталкивалось с бесчисленными волнами размером с горы или тонуло к холодному дну. После того, как прошло какое-то неопределенное время, он наконец-то преуспел в достижении берега на другой стороне океана мечей и обратил взгляд на иллюзорный черный монолит.

Путешествие казалось очень простым, но в действительности оно было крайне опасным. Если бы его духовное чувство не было омыто той каплей чая, став более гибким во всех аспектах и получив определенную жизненную силу, вероятно, оно уже было бы поглощено этим обширном объемом воды на середине пути.

Хотя он добрался до конца, по пути было несколько мгновений, когда боль была настолько невыносимой, что он хотел сдаться. Однако, каждый раз, когда он хотел отступить, юноша вспоминал Чжэсю и вспоминал, как он поднимал зонтик десяти тысяч мечей, чтобы поддержать падающее небо над Мавзолеем Чжоу, что понудило его сжать зубы и держаться.

Этой ночью на другой берег по ту сторону океана мечей прибыло всё его духовное чувство.

Из этого можно было понять, как он прибыл на другой берег и стоял перед черным монолитом.

В тот миг, когда его взгляд остановился на поверхности иллюзии черного монолита, его духовное чувство тоже коснулось его.

В прошлый раз его духовное чувство уже смогло нырнуть глубже в иллюзорный черный монолит, но оно не смогло проделать весь путь. Как результат, он лишь смог получить смутную картину того, что оставалось от Сада Чжоу. В этот раз все было похожим. Он увидел мрачные утесы Долины Заката, теперь уже разрушенный Горный Лес Шепота, те маленькие озера, которые, как казалось, высохли, а также ту равнину.

Равнине чрезвычайно не хватало жизненной силы. Зеленые клочки камышей и белой морозной травы были подобны большим цветным пятнам, разрезанным трещинами на земле.

Как раз, когда он подумал, что все монстры бежали с равнин и исчезли в неизвестные места, он осознал, что на северо-западе было гигантское черное пятно. С помощью одной лишь мысли он прибыл в небо над той областью.

На равнинах были десятки тысяч монстров, медленно проделывающих путь к далекому мавзолею.

Их головы были опущены, их дыхание было грубым, из их ртов текла слюна, а раны, покрывающие их тело, отдавали гнилью. Казалось, что они были готовы свалиться замертво в любой миг.

Вдруг волна черных монстров остановилась. Медленно встала фигура, подобная небольшой горе. Это был Свергающий Горы Бес, который смотрел в небо.

Десятки тысяч монстров последовали за его взглядом вверх. Они все почувствовали, что что-то смотрело на них, но они ничего не видели.

Когда прошло некоторое время, в глазах монстров появилось отчаяние и раздалось болезненное скуление. Если на нас действительно смотрел бог, почему он не пришел помочь нам? Как у него могло быть сердце бесчувственно смотреть, как мы шагаем в отчаянное положение?

Монстры не сошли с ума от отчаяния, потому что те монстры, которые обезумели, уже поубивали друг друга несколько дней назад. Оставшиеся монстры уже были истощены до предела. Их уже покинули все надежды о выживании, они лишь желали вернуться в место, в котором они проживали в течение многих поколений, и погрузиться в вечный отдых с хозяином того мавзолея.

.....

.....

Чэнь Чаншэн отвел свой взгляд и обратил внимание к поверхности черного монолита.

Иллюзия черного монолита вовсе не отличалась от настоящего черного монолита. Ей не хватало тела, и она была полной проекцией.

Он смотрел на сложные и непостижимые линии на поверхности монолита, раздумывая над вопросом, как их преодолеть.

Если эти линии окажутся перед глазами обычных людей, они будут лишь заумными записями. Как на них не посмотри, она не смогли бы понять и различить какие-то законы из них. Ведь этот монолит всегда был Монолитом Небесного Тома (прим.пер. □□ переводится, как ‘небесный том’, но также может значить ‘заумная/неразборчивая запись’).

Чэнь Чаншэн видел много Монолитов Небесных Томов и был хорошо знаком с линиями на их поверхности. Он знал, как должен был изучать их.

Его взгляд остановился среди линий, двигаясь вместе с ними. Юноше показалось, как будто он вернулся к тем дням в Мавзолее Книг, сидя перед монолитными хижинами и под деревом в течение бесчисленных дней и ночей.

Эти линии были орбитами, по которым двигались звезды, источником или, возможно, символом всех изменений в судьбе. Ему показалось, как будто он вернулся к тем дням среди дикой природы Графства Тяньлян, высоко поднимая голову к звездному небу.

Это был первый день после того, как Су Ли передал Интеллектуальный Меч ему.

Он очень хорошо знал, что его навыков расчета было недостаточно, чтобы полностью охватить Интеллектуальный Меч, так что он использовал другой метод.

Он использовал метод для познания Монолитов Небесных Томов, чтобы использовать Интеллектуальный Меч. Даже Су Ли, вероятно, не догадывался, что такое было возможным.

Тогда сейчас он должен был развернуть все. Он хотел использовать Интеллектуальный Меч, чтобы раскрыть Монолит Небесных Томов. Он не желал делать то, что он делал в Мавзолее Книг, рассматривая монолиты для просвещения в Дао и познания. Он хотел сломать его

(прим.пер. В этом абзаце присутствует игра слов со словом □. □□ - раскрывать, □□ - познавать, а □□ - ломать).

Он желал найти путь в этих линиях на поверхности черного монолита, найти Божественное Королевство среди звездных орбит, найти правду среди иллюзорной судьбы… а затем использовать свой меч, чтобы прорваться.

Когда прошло довольно долгое время, он закрыл свои глаза.

После того, как прошел еще один период времени, он открыл глаза и его меч пронзил поверхность черного монолита.

Его духовное чувство в настоящее время было внутри ножен, а тело - снаружи.

Меч был в ножнах, но его не было внутри ножен.

Но в тот миг, когда он атаковал, Безупречный Меч был призван его волей и оказался в его руке.

Безупречный Меч пронзил воздух и пал на черный монолит. Он явно пронзил пересечение бесчисленных линий, но по какой-то причине, когда острие пало на монолит, оно попало в белое пространство.

Раздался хлопок, как звук пузыря, который лопнула какая-то озорная жаба в пруду.

Раздался грохот, и океан намерения меча позади него выгнулся в чудовищную волну, которая достигала небес.

Черный монолит перед его глазами стремительно посветлел, а затем приобрел чистейший белый цвет.

Это был свет.

А также небо.

Он отвел взгляд от неба, опуская голову, чтобы взглянуть на равнины вокруг. Он увидел те три горных гряды вдали, увидел жалкие травы среди дикой природы.

Его рукава развевались с воем холодного ветра.

Это был Сад Чжоу.

Он стоял в Саду Чжоу в месте, которое было самым близким к небу, а также было местом, наиболее отдаленным от земли.

Он стоял на пике Мавзолея Чжоу.

.....

.....

Раннее утро Ортодоксальной Академии давным-давно перестало быть настолько мирным и тихим, как раньше. В Отделенном Саду ситуация была чуть получше. Чжэсю лежал на своей кровати, восстанавливаясь от ран. Хотя Танг Тридцать Шесть был намного более усердным, чем ранее, было невозможно разбудить его в пять. Сюаньюань По проделал свой путь вдоль озера от кухни на другую сторону и прибыл к дому. Посмотрев на определенное окно на втором этаже дома, он закричал: «Чэнь Чаншэн, спускайся, пошли есть».

Ранее, на другой стороне озера, он очень отчетливо видел, что Чэнь Чаншэн был у окна. Поэтому он знал, что уже было пять часов утра. Ортодоксальной Академии никогда не требовалось устройство хронометража - Чэнь Чаншэн играл эту роль.

Из окна не последовало ответа.

Сюаньюань По размахивал жирным синим омаром в руке, крича: «Это действительно вкусно, если есть с маслом чили и мучными мантами. Я оставил одного специально для тебя. Поспеши, иначе Танг Тридцать Шесть услышит и украдет их у нас».

Ответа не последовало.

Сюаньюань По почувствовал себя несколько озадаченным. Он поднялся наверх. Толкнув дверь в комнату Чэнь Чаншэна, он сказал: «Чистка зубов не должна занимать так много времени».

Ответа не последовало, потому что в комнате никого не было. Окно было открыто, и утренний бриз залетал внутрь, поднимая уголки простыней.

.....

.....

Чэнь Чаншэн посмотрел на Безупречный Меч в правой руке, убеждаясь, что меч был настоящим.

Затем он убедился, что и сам он был настоящим.

Это указывало на то, что он действительно вошел в Сад Чжоу. Другими словами, он вновь обнаружил Сад Чжоу.

Та иллюзия черного монолита теперь казалась подобной пути в Сад Чжоу. Что касается самого черного монолита, он должен быть ключом к Саду Чжоу.

Он отчетливо помнил, что когда он покидал Сад Чжоу, небо рушилось.

Из миниатюрных миров, обнаруженных людьми, Сад Чжоу был наиболее стабильным, а также наиболее большим. Однако, в конечном итоге, это был осколок пространства и он не мог, возможно, быть настолько прочным, как его источник. Так что, будь это он или Чжу Ло и Мэй Лиша снаружи города Ханьцю, они все считали, что Сад Чжоу определенно был уничтожен. Никто не мог представить, что Сад Чжоу все еще существовал. Он смог заново установить свои законы, а затем с большим трудом вновь стабилизировался.

... но уже произошли большие изменения.

В действительности прошло не так много времени с тех пор, как он покинул Сад Чжоу. Определенно не прошло и полгода, но Сад Чжоу уже был совершенно другим.

Это мир стал намного более заросшим, намного более разрушенным, возможно, это было результатом катастрофы, в которой перевернулись небеса и земля. Земля была покрыта трещинами, а вода в травяном море стала мутной. В далеких горах были видны признаки оползней. Горные ручьи высохли, как и многие из маленьких озер. Земля была картиной опустошения, а зеленые деревья были покрыты пылью. Все зрелище было крайне жалким.

Из моря травы более не было слышно криков насекомых и сама трава была на грани смерти. Естественно, не было косяков рыб, но если присмотреться поближе, можно было увидеть несколько рыб животами к верху, слабо выплевывающих пузырьки.

Даже то солнце в небе, тот диск света, стало довольно тусклым.

.....

.....

Глава 495: Проникновение в Сад Чжоу

http://tl.rulate.ru/book/1222/135118